

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-103-106

ЖУКОВА Алина Игоревна,
студентка 4 курса факультета подготовки
специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Москва, Россия,
e-mail: a.zzhukkova@mail.ru

Научный руководитель:
ЖЕРЕБКИНА Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры
гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Москва, Россия,
e-mail: ev.zherebkina@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы института бремени доказывания в гражданском судопроизводстве. Анализируются основные доктринальные позиции в отношении данного института и делается вывод о взаимосвязи принципа состязательности с бременем доказывания. В статье рассматривается судебная практика (включая позиции Верховного Суда РФ), выявляющая неоднозначность подходов к роли суда в порядке истребования доказательств.

Делается вывод о необходимости баланса между активностью сторон и содействием суда в истребовании доказательств в случаях, когда самостоятельное получение доказательств затруднительно.

Ключевые слова: бремя доказывания, принцип состязательности, гражданский процесс, процессуальная обязанность, юридическое право, доказывание.

ZHUKOVA Alina Igorevna,
4th year student of the Faculty of Training
specialists for the judicial system (Faculty of Law),
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Moscow, Russia

Scientific supervisor:
ZHEREBKINA Elena Vladimirovna,
senior lecturer of the Department civil and administrative proceedings
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Moscow, Russia

THE LEGAL NATURE OF THE BURDEN OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. This article discusses some theoretical issues related to the burden of proof in civil proceedings. It analyzes the main doctrinal positions on this issue and concludes that the principle of adversarial proceedings is closely related to the burden of proof. The article examines judicial practice (including the positions of the Supreme Court of the Russian Federation), which reveals the ambiguity of approaches to the court's role in requesting evidence.

The article concludes that there is a need for a balance between the parties' active role and the court's assistance in requesting evidence in cases where obtaining evidence independently is challenging.

Key words: burden of proof, adversarial principle, civil procedure, procedural obligation, legal law, proof.

Введение

Бремя доказывания представляет собой процессуальную составляющую гражданского процесса, которая оказывает непосредственное влияние на завершение судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Данная норма закрепляет фундаментальный принцип распределения обязанностей по доказыванию, основанный на том, что «бремя доказывания лежит на том, кто утверждает» (*ei incumbit probatio, qui dicit*). Как справедливо отмечает М.А. Козлов, «правило, согласно которому каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, остается неизменным» [1, с.105].

Результаты и обсуждение

В условиях постоянного развития процессуального законодательства и судебной практики актуальность изучения природы бремени доказывания становится особенно значимой. Стоит отметить, что несмотря на фундаментальное значение института бремени доказывания, в современной процессуальной науке существуют различные позиции к пониманию его правовой природы и механизмов реализации.

Так, представители дореволюционной процессуальной школы, в том числе К.С. Юдельсон, рассматривали данный институт через призму субъективного права. Согласно взгляду ученого, стороны несут процессуальную обязанность по представлению доказательств на этапах возбуждения дела и его подготовки, тогда как право на непосредственное участие в доказывании реализуется ими в ходе судебного разбирательства [2, с.38-49].

Альтернативную концепцию развивал С.В. Курылев, который определял бремя доказывания как процессуальную обязанность, аргументируя это тем, что ее невыполнение приводит к потере материально-правовых притязаний [2, с.38-49].

Компромиссный подход предложил А.Ф. Клейман, который трактовал бремя доказывания как единство права и обязанности. А.Ф. Клейман обосновывал свою позицию тем, что «стороны и другие участвующие в деле лица не только имеют процессуальные права по доказыванию фактических обстоятельств, лежащих в основании их требований и возражений, но и на них лежит обязанность доказывания, обязанность представления доказательств» [3, с.46].

В свою очередь, С.Н. Абрамов отвергал квалификацию бремени доказывания как юриди-

ческой обязанности. М.А. Гурвич изначально характеризовал его как фактическую потребность, но позднее признал доказывание юридической обязанностью [4, с.381].

В настоящее время в процессуальной доктрине (например, позиции М.К.Треушникова [5, с.66] и М.А.Фокиной [6, с.48]) отмечается, что доказывание объединяет в себе право и обязанность: предоставляя доказательства, участник процесса использует свое процессуальное право и параллельно выполняет обязанность по обоснованию тех фактических обстоятельств, которые он выдвигает в качестве основания своих требований и возражений.

В процессуальной науке сложились два основных подхода к определению субъектного состава доказывания. Представители первого подхода (А.Ф. Клейнман, М.А. Гуревич) рассматривают доказывание как исключительную прерогативу сторон процесса.

Сторонники альтернативного подхода (К.С. Юдельсон) включают в число субъектов доказывания судебные органы, подчеркивая их активную роль в доказательственном процессе. Согласно этой позиции, суд не только оценивает представленные доказательства, но и активно участвует в их истребовании и исследовании, что позволяет достичь основной цели судебного доказывания - установления объективной истины по делу.

Безусловно, процессуальная природа бремени доказывания связана с принципом состязательности.

Так, Решетникова И.В. отмечает, что «принцип состязательности создает необходимые условия для формирования у суда убеждения о наличии или отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, что соответствует цели установления объективной судебной истины по делу» [7, с.32].

В доктринальных исследованиях М.К. Треушникова подчеркивается системная взаимосвязь между институтом распределения доказательственных обязанностей и фундаментальными началами гражданского судопроизводства. Автор верно отмечает, что понимание юридической природы бремени доказывания невозможно без учета его корреляции с принципами процессуального равноправия (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и состязательности (ст. 12 ГПК РФ) [8, с.56].

На наш взгляд, в условиях развития современного гражданского судопроизводства взаимосвязь принципа состязательности и бремени доказывания проявляется в том, что состязательная модель процесса предполагает активную роль сторон в формировании доказательственной базы.

Вместе с тем, принцип состязательности трансформирует бремя доказывания из пассив-

ной обязанности в активный инструмент защиты прав и интересов участников процесса. При этом распределение бремени доказывания между сторонами служит гарантией равноправия и справедливости судебного разбирательства, поскольку каждая сторона несет ответственность за обоснование обстоятельств, на которые она ссылается.

В свою очередь, принцип состязательности является определяющим в сфере судебного доказывания, выполняя системообразующую функцию. Данный принцип детерминирует ключевые аспекты доказательственной деятельности, а именно: предмет доказывания, процесс его формирования, распределение доказательственного бремени и оценку доказательств.

Стоит отметить, что в настоящее время процессуальное законодательство устанавливает четкое разграничение прав и обязанностей между судом и сторонами процесса. Скиданова А.А. верно отмечает, что «состязательные начала, присущие современному цивилистическому процессу, суду запрещают совершать те действия, реализация которых возложена на сторону. Это означает, что суду запрещено осуществлять процессуальные функции сторон» [9, с.178-181].

Вместе с тем, роль суда не может рассматриваться, как исключительно пассивная. Суд содействует созданию оптимальных условий для реализации участниками их прав, обеспечивая соблюдение процессуального законодательства в процессе доказывания.

На основании принципа состязательности суд содействует участникам судебного процесса в осуществлении их прав, создавая условия для всестороннего анализа доказательств и выявления фактических обстоятельств дела.

Реализация указанных полномочий суда предполагает необходимость баланса между процессуальной активностью суда. Другими словами, суды, осуществляя правосудие, должны одновременно содействовать сторонам в реализации их прав, включая обязанность по представлению доказательств, сохраняя при этом статус беспристрастного арбитра.

В настоящее время ст.57 ГПК РФ предусматривает полномочие суда в оказании содействия при истребовании доказательств со стороны процессуального оппонента. В свою очередь, ст.56 ГПК РФ устанавливает, что «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».

Так, именно суд имеет активную роль в сборе доказательств. Тогда как стороны процесса более пассивны в данном вопросе. В таком случае реализация процессуальных действий во

многом сдерживается низкой активностью сторон в собирании и раскрытии доказательств, несмотря на предусмотренный законодателем состязательный характер этапа подготовки дела к судебному разбирательству.

Стоит отметить, что в настоящее время складывается неоднозначная судебная практика в некоторых субъектах РФ в отношении истребования дополнительных доказательств судом у сторон, если представленных недостаточно.

Например, в судебной практике Ставропольского краевого суда прослеживается подход, при котором суды занимают активную позицию в отношении истребования дополнительных доказательств у сторон.

Так, в Постановлении Ставропольского краевого суда № 44Г-146/2019 4Г-2296/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 44Г-146/2019 [10], с отсылкой на ст. 56 ГПК РФ суд указал, что для правильного разрешения дела необходимо установить: 1) нормальную продолжительность рабочего времени за фактически отработанный истцом период; 2) количество фактически отработанных часов; 3) при превышении фактических часов над нормой – наличие компенсации за переработку. Однако суд не установил эти обстоятельства и ограничился формальным указанием на недоказанность истцом требований о взыскании не начисленной заработной платы.

Анализ судебной практики Краснодарского краевого суда демонстрирует более строгий подход к принципу состязательности и возложению бремени доказывания исключительно на стороны процесса.

Как видно в Решении Краснодарского краевого суда № 33-33610/2018 от 10 октября 2018 г. по делу № 33-33610/2018 [11], суд основывается исключительно на тех доказательствах, которые представили стороны. С отсылкой на ст. 56 ГПК РФ суд указал, что эти сведения могут быть получены из объяснений сторон, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. В материалах дела установлено, что ответчик не оспаривает факт получения денежных средств, однако отсутствуют доказательства наличия договорных отношений и оказания услуг ответчиком истцу на спорную сумму.

Верховный Суд РФ в определении по делу № 5-КГ16-60 занял сбалансированную позицию, указав, что «выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания» [12].

Таким образом, подход судов Ставропольского края более полно соответствует позиции Верховного Суда РФ, который подчеркивает активную роль суда в содействии сторонам при затруднительности получения доказательств.

Заключение

На наш взгляд, анализируя положения ст.ст. 56, 57 ГПК РФ и существующую судебную практику, можно сделать вывод о том, что наиболее правильной является позиция, при которой бремя доказывания лежит на сторонах гражданского процесса, что соответствует принципу состязательности.

Однако суд должен занимать активную позицию в ситуациях, когда сторона объективно не может получить доказательства самостоятельно и (или) заявляет ходатайство об истребовании доказательств с указанием уважительных причин невозможности их самостоятельного получения.

Список литературы:

- [1] Козлов М.А. Соотношение стандартов доказывания с бременем доказывания // Вестник Гуманитарного университета. 2024. №2. С. 105.
- [2] Паращенко, В. Н. Бремя доказывания в гражданском судопроизводстве и его юридическая природа / В. Н. Паращенко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 1. – С. 38-49.
- [3] Клейнман, Александр Филиппович. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права [Текст]: (Очерки по истории). — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С.46.
- [4] Нахова, Елена Александровна. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 5.1.3. / Нахова Елена Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; Диссовет Д 212.239. XX (24.2.390.01)]. — Саратов, 2024. С.381.
- [5] Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2016. С.66.
- [6] Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С.48.
- [7] Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. С.32
- [8] Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 56.
- [9] Скиданова, А. А. Проблематика роли суда в процессе доказывания / А. А. Скиданова, В. В. Тихонов // Молодой ученый. – 2022. – № 42(437). – С. 178-181.
- [10] Постановление Ставропольского краевого суда № 44Г-146/2019 4Г-2296/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 44Г-146/2019. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/P55abZwgTYmX/> (дата обращения: 25.07.2025).
- [11] Решение Краснодарского краевого суда № 33-33610/2018 от 10 октября 2018 г. по делу № 33-33610/2018. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JwRnAMCj9xLg/> (дата обращения: 25.07.2025).
- [12]. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 N 5-КГ16-60 // СПС «Гарант».

References:

- [1] Kozlov M.A. Sootnoshenie standartov dokazyvaniya s bremenem dokazyvaniya // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2024. №2. S. 105. (In Russ.)
- [2] Parashhenko, V. N. Bremja dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve i ego juridicheskaja priroda / V. N. Parashhenko // Sacyjal'na-jekanamichnyja i pravavyja dasledavanni. – 2007. – № 1. – S. 38-49. (In Russ.)
- [3] Klejman, Aleksandr Filippovich. Novejshie techenija v sovetskoj nauke grazhdanskogo procesual'nogo prava [Tekst]: (Ocherki po istorii). — Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1967. S.46. (In Russ.)
- [4] Nahova, Elena Aleksandrovna. Konceptija predmeta dokazyvaniya v grazhdanskom processe: avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk: 5.1.3. / Nahova Elena Aleksandrovna; [Mesto zashhity: FGBOU VO «Saratovskaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija»; Dissovet D 212.239.XX (24.2.390.01)]. — Saratov, 2024. S.381. (In Russ.)
- [5] Treushnikov M. K. Sudebnye dokazatel'stva. M., 2016. S.66. (In Russ.)
- [6] Fokina M.A. Mehanizm dokazyvaniya po grazhdanskim delam: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. S.48. (In Russ.)
- [7] Reshetnikova I.V. Razmyshljaja o sudoproizvodstve: Izbrannoe. M.: Statut, 2019. S.32. (In Russ.)
- [8] Treushnikov M. K. Sudebnye dokazatel'stva. 5-e izd., dop. M., 2021. S. 56. (In Russ.)
- [9] Skidanova, A. A. Problematika roli suda v processe dokazyvaniya / A. A. Skidanova, V. V. Tihonov // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 42(437). – S. 178-181. (In Russ.)
- [10] Postanovlenie Stavropol'skogo kraevogo suda № 44G-146/2019 4G-2296/2019 ot 26 nojabrja 2019 g. po delu № 44G-146/2019. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/P55abZwgTYmX/> (data obrashhenija: 25.07.2025). (In Russ.)
- [11] Reshenie Krasnodarskogo kraevogo suda № 33-33610/2018 ot 10 oktjabrja 2018 g. po delu № 33-33610/2018. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JwRnAMCj9xLg/> (data obrashhenija: 25.07.2025). (In Russ.)
- [12] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 10.05.2016 N 5-KG16-60 // SPS «Garant». (In Russ.)